

Дарт Бейн ощутил их задолго до того, как увидел.

Невежды, мало сведущие в природе Силы, видели в ней лишь оружие, инструмент: ею можно поразить противника в битве; можно поднять в воздух предмет, направив его себе в ладонь или швырнув по комнате. Но для того, кто понимает подлинную мощь и весь потенциал Силы, все перечисленное - шалости фокусника.

Сила - часть всего живого, а все живое - часть Силы. Сила струится сквозь всякий живой организм: человек ли то, животное, дерево или растение. Ее пронизывают основополагающие энергии жизни и смерти, порождая рябь на самой глади мироздания.

И хотя Бейна отвлекали мучительные вспышки боли, неизменно пронзавшие череп, он все так же ощущал эту рябь. Она позволяла его внутреннему взору переступать границы пространства и даже времени, даруя возможность мельком глядеть в то и дело меняющиеся вероятности будущего. Именно так, с расстояния двух километров и в нескольких минутах ходьбы до места, где Каан с его армией соорудили лагерь, он понял, что его ждут чужаки.

Их было девять: все люди - шесть мужчин и две женщины. Наемники, заключившие контракт с Братством из жажды наживы и желания отомстить ненавистой Республике. Они пережили финальную битву с войсками Хота - наиболее вероятно, улизнув с поля боя в тот самый момент, когда Каан спустился в недра планеты, чтобы расставить ловушку джедаям. Этим они наглядно показали всю «верность» купленных соратников. И теперь, словно кровавые жуки, роящиеся в тухлой туше сдохшей банты, они пришли, чтобы прибрать к рукам все ценное, что еще можно было отыскать в покинутом лагере.

- Впереди кто-то есть, - прошептала Занна через минуту.

Девчонке, менее восприимчивой к едва уловимым нюансам Силы, чем ее учителю, потребовалось больше времени, чтобы заметить опасность. Принимая во внимание всю ее неопытность, факт того, что она ощутила хоть что-то, делал честь ее способностям.

- Жди здесь, - приказал Бейн, протянув руку, чтобы остановить Занну.

Показав еще и мудрость, она повиновалась.

Бейн, не оглядываясь, сорвался на бег. Земля растеклась под ногами: он превратился в размытое пятно, для скорости призвав на помощь Силу. Головная боль пропала, вытесненная предвкушением битвы и возбуждением от физической нагрузки.

Еще через минуту лагерь ситов предстал перед его взглядом и на фоне горизонта четко проступили силуэты обреченных наемников. Шестеро грабителей сбились на поляне в центре лагеря, деля между собой добычу. Два других стояли на страже: часовые, обходящие внешний периметр палаток. Впрочем, это было лишь формальностью. Часовых следовало ставить по разные стороны лагеря, чтобы защититься от нападения с обоих направлений. Эти же мужчины стояли друг от друга не далее двадцати метров, желая больше обзавестись компанией, чтобы скоротать время, чем охранять периметр.

Мчась по направлению к наемникам, Бейн презрительно мерил их взглядом; Сила позволила одним быстрым взором оценить ситуацию. Стражники даже не думали его замечать, следя во все глаза за гневной несогласной бранью шести своих подельников, дерущихся за наворованное барахло.

Слегка изменив направление, чтобы до последней секунды скрываться за большим

продовольственным шатром, Бейн сделал заключительный рывок и разрушительным вихрем опустил на лагерь. Одним плавным движением он выхватил и зажег светомеч. Опередивший его монотонный гул багряного лезвия выдал его положение за несколько драгоценных секунд до его появления. Мимолетного предупреждения хватило ближайшему часовому, чтобы выхватить бластер, но это не спасло его от опасно близкого и смертоносного клинка.

Бейн возник из ниоткуда позади продовольственного шатра и налетел на первую жертву порывом темного ветра, без особых усилий разделив его тело по диагонали от плеча до бедра. На мужчине был боевой доспех из композитных пластин, уложенных на толстую плетеную подкладку, что обеспечивало необходимую гибкость. Жилет, закрывавший его грудь, способен был поглотить несколько высокоразрядных бластерных выстрелов, пущенных с расстояния тридцати метров, но клинок Бейна без труда прошел сквозь защитные слои и на роковые пять сантиметров врезался в плоть и кость под доспехом.

Когда пала первая жертва, Бейн подскочил высоко в воздух и устремился к другому противнику, в один миг преодолев разделявшие их десять метров и одновременно уклонившись от поспешного выстрела часового. Едва не запрыгнув на врага, он рубанул двумя руками по нисходящей - классический удар Джем Со, пятой, самой мощной и агрессивной формы боя на светомечах. Сильнейший удар разделил шлем бедолаги не две равные части и глубоко раскроил ему череп.

Ужасная кончина двух наемников позволила остальным осознать происходящее. Едва Бейн повернулся в их сторону, как те взялись за оружие и с другого конца лагеря открыли по нему плотный бластерный огонь. Плавно переходя от атакующего стиля Формы V к более подходящей для обороны Форме III, Бейн, без труда, и даже немного скучая, отразил близкие разряды энергии двуручным парированием светомеча.

Вращая оружие в правой руке, он помедлил с атакой, наслаждаясь отчаянием и ужасом пяти живых наемников, осознавших неминуемый факт собственной смерти. Сбившись, поначалу, в кучу на поляне промеж палаток, теперь они сделали единственное, что помогло бы им выжить - разделились и помчали прочь.

Они побежали врассыпную: одна из женщин налево, двое мужчин - направо; трое других развернулись и ринулись прямо в противоположную сторону от смертоносного чужака. По-прежнему вращая светомеч, Бейн выпрямил правую руку, раскрыл ладонь и выпустил волну взрывной энергии Силы в женщину, что побежала направо. Волна не оставила после себя камня на камне. Палатки сорвало с земли, их ткань порвало в клочья. Деревянные товарные ящики вспыхнули и взорвались, окатив все вокруг осколками битого содержимого.

Силовая волна ударила женщину в спину, повалила лицом в грязь и прижала в земле, растерев в порошок позвоночник и свернув шею. Ее тело дернулось и замерло в вечном покое.

Сжав левую руку в кулак и воздев ее к небу, Бейн развернулся к двум мужчинам справа. Дюжина разрядов голубых молний, взметнувшихся над его головой, вцепилась в вопящих солдат, заживо сжигая их голубым огнем. Корчась в агонии, они плясали и дергались, как марионетки на электрических ниточках, прежде чем дымящимися телами повалились на землю.

За те секунды, что потребовались на расправу с наемниками, три оставшихся грабителя добрались до границ ситского лагеря. В нескольких метрах от палаток брала начало полоса густых руусанских лесов. Развесистые ветви манили в свое лоно, заставляя гонимых ужасом людей двигаться еще быстрее. Бейн наблюдал за побегом с ленивым равнодушием, смакуя

страх наемников.

За несколько шагов до свободы один из мужчин фатально ошибся, посмотрев через плечо, проверяя, не преследует ли их противник. Бейн небрежно метнул в него светомеч. Вращающееся лезвие резануло воздух, за долю секунду обогнув лагерь и устремившись обратно в ладонь хозяина.

Два выживших наемника скрылись в лесу, продравшись через подлесок. Третий - тот, что замешкался и оглянулся - застыл на месте. Через секунду его голова соскользнула с плеч, ударилась о землю и откатилась в сторону, отделенная от прижатого обрубка шеи алым клинком меча. И словно отпавшая голова послужила сигналом, неподвижные конечности обезглавленного труп обмякли, и тело повалилось на бок.

Бейн погасил светомеч: лезвие, резко прошипев, исчезло. На мгновение он позволил себе насладиться победой, впитать томительные крохи эмоций жертв, вытянуть силу из их страха и страданий. И затем все пропало, сгинув подобно людишкам, избежавшим его гнева. Он мог бы броситься в погоню, но в той же мере, в какой он жаждал вкусить их паники, он понимал и цену их жизни.

- Ты их отпустил.

Он удивленно обернулся и увидел Занну, стоявшую теперь в кольце лагеря. Он так увлекся боем, что не заметил, как та подошла. Либо так, либо юная ученица сумела скрыть от него свое присутствие.

Не стоит ее недооценивать, - напомнил себе Бейн. - С ее-то силой, она однажды тебя одолеет.

- Ты дал им уйти, - повторила Занна. В ее голосе не было ни злости, ни разочарования, ни даже радости. Одно недоумение.

- Я же сказал тебе ждать меня, - напомнил Бейн. - Почему ты ослушалась?

Она ответила не сразу, тщательно подбирая слова пока не нашла те, которыми учитель будет доволен.

- Я хотела увидеть настоящую силу темной стороны, - заявила она, наконец. - Можешь научить меня...?

Она запнулась, не сумев подыскать определение увиденному, и просто махнула рукой, показывая размер учиненной мастером резни.

- Научишься, - заверил ее Бейн, возвращая на пояс крючковатую рукоять меча.

Девчонка не улыбнулась, но в ее взгляде отчетливо прочиталась жажда знаний, хорошо знакомая учителю. Он видел то же низменное стремление в глазах Гитани, своей бывшей возлюбленной и обреченного последователя Каана. Он понимал, что если Занна не научится усмирять и контролировать амбиции, они поведут ее по пути разрушения, как и Гитани.

- Отважный бой - простейшее проявление темной стороны, - предупредил ее учитель. - Беспощадный и быстрый, он хорошо делает свое дело. Но часто он менее эффективен, чем хитрость и коварство. Жизнь тех наемников, в конечном счете, может оказаться полезнее, чем их смерть.

- Но они слабаки, - запротестовала ученица, подкрепляя свои слова его собственными уроками.
- Они заслужили смерть!

- Лишь немногие в Галактике получают то, что по праву заслуживают, - подметил Бейн, осторожно подбирая слова. Темную сторону не так-то просто понять; даже он сам еще пытался разобраться во всех ее хитросплетениях и противоречиях. Нужно проявить осторожность, чтобы не перегрузить знаниями юную ученицу, но особо важно, чтобы она ухватила суть того, что он сделал. - Убивать каждого, кто не достоин жить - не наша задача. Наше назначение в другом. Все, что я сделал на Руусане, и все, чем мы отныне будем заниматься - должно служить нашей подлинной цели: сохранению Ордена и выживанию ситов.

Мгновение поразмыслив над его словами, Занна покачала головой.

- Прости учитель, - уступила она, - но я не пойму, почему ты просто их не убил.

- Нам, слугам темной стороны, приносит наслаждение покорение врага. Мы тянем силу из его страданий, но мы не должны терять из виду прочие возможности. Не стоит забывать, что убийство из садистского удовольствия - убийство без причины, нужды или цели - глупость.

Девчушка даже сморщилась от замешательства.

- Так какой же смысл оставлять в живых такое отродье?

- Джедаи свято верят, что Орден ситов погиб на Руусане, - терпеливо пояснил Бейн. - На многих планетах еще остались последователи темной стороны: мародеры на Хоногре и Гоморре, убийцы-тени на Рилоте и Умбаре. Но обладатели высшей силы - те индивиды, что способны стать подлинными мастерами-ситами - сплотились в Братстве Каана. Все, как один, они пошли за ним на войну, и все, как один, погибли.

Но кто-то может усомниться в полном вымирании ситов. Люди будут шептаться, что ситы выжили, разводить слухи и домыслы, что где-то в Галактике существует темный повелитель. И если джедаи найдут доказательство нашего существования, они не успокоятся, пока не нагонят нас.

Он сделал паузу, чтобы девчонка усвоила значение последних слов, и продолжил:

- Но мы не можем жить в изоляции, вдали от Галактики, сжимаясь от страха. Мы должны наращивать силу; должны взаимодействовать с существами многих рас на многих мирах. В конце концов, кто-то из них неизбежно заметит наше истинное лицо, невзирая на маскировку. И весть о нас достигнет ушей джедаев.

Занна пристально глядела на него, впитывая каждое слово, силясь отыскать просвет в мрачной логике темной стороны.

- И так как мы не можем скрывать факт своего существования, - продолжал Бейн, - следует затенять его вымыслами. Мы станем подстрекать слухи, наплотив их так много, что наши враги ослепнут и не смогут отделить миф от реальности.

Лицо Занны озарилось пониманием.

- От кого пошел слух, такой он и есть!

Бейн удовлетворенно кивнул.

- Выжившие распустят байки, но кто им поверит? Всем известно, что они меркантильные наемники, удравшие с последней битвы и затем явившиеся разграбить лагерь бывших союзников. Их покроют презрением как предателей и воров. Всякий, кто услышит их бредни, ни капли в них не поверит, а правда разойдется слухами.

- А если нашему присутствию на Руусане найдутся другие свидетели, - добавил Бейн, затягивая последний узелок изысканного полотна обмана, - их заявлениям поверят еще меньше. Слова их породнят с «ложью», слетевшей с языков трусливых грабителей.

- В их смерти не ни смысла, ни цели, - пробормотала Занна, говоря больше с самой собой.

Больше она ничего не сказала, по-видимому, задумавшись над всем, что услышала.

Бейн перевел внимание с ученицы на добро, собранное грабителями в центре лагеря. Он последний из ситов. Если здесь и есть что-либо ценное, то оно принадлежит только ему.

Большая часть награбленного не представляла для Бейна никакого интереса. Кое-кто в Братстве Каана копил предметы непомерной цены, веря, что чужие жадность и зависть вскормят силу темной стороны. Наемники прихватили для себя кучу всяких безделушек (богато украшенных колец и ожерелий, выполненных из драгоценных металлов и инкрустированных сверкающими камнями; церемониальных кинжалов и ножей, чьи рукояти горели самоцветами; изящных резных масок и маленьких статуэток невиданного мастерства, сделанных из редких и тонких материалов) и беспорядочно свалили их в кучу.

Оглядывая бесценные сокровища, совсем не подходившие под его нужды, Бейн ощутил очередной толчок боли в затылке. В то же мгновение краем правого глаза он уловил чью-то фигуру, быстро пропавшую из поля зрения.

Он резко развернулся в направлении чужака, но увидел лишь пустоту. Это точно не Занна; незнакомец был выше. Бейн прибег к помощи Силы, но ощутил в пределах лагеря только себя и свою ученицу.

- В чем дело? - спросила девчонка, заметив его внезапное беспокойство. - Кто-то идет?

- Все нормально, - отозвался Бейн.

Но так ли оно? - задумался он. Или это очередной побочный эффект ментальной бомбы?

Занна подошла к нему, не отводя глаз от солнечных лучей, играющих на драгоценностях.

- Это что? - спросила она и остановилась, вытянув что-то, запрятанное глубоко под кучей добра.

Она поднялась, держа в руках тонкий, обтянутый кожей манускрипт. Сгорая от любопытства, девчонка повертела его в руках, изучая со всех сторон, пока Бейн не протянул руку. Занна подошла и почтительно вручила ему свою находку.

Стиль манускрипта был Бейну знаком. В Академии Братства на Коррибане было несколько похожих томов, но этой работы Бейн прежде не видел. Том был тонкий, всего в пару десятков страниц, а на обложке были начертаны мистические слова, выписанные кроваво-красными чернилами. Бейн узнал язык. Он успел неплохо ознакомиться с манерой письма древних ситов за время учебы в Академии, внимая мудрости давно почивших мастеров, вместо тех дураков, что пытались обучить его позорной «новоситской» философии Братства.

Он открыл том и обнаружил, что теми же кровавыми чернилами исписаны страницы с вычурным текстом и детальными иллюстрациями. Как и слова на обложке, язык книги принадлежал древним ситам. Но поля страниц покрывали рукописные пометки на галактическом Основном. Бейн сразу узнал почерк Кордиса, бывшего главы Академии Коррибана и одного из «темных повелителей», прислуживавших при Каане. Однако, в отличие от остальных членов Братства Тьмы, Кордис погиб не от ментальной бомбы. Вообще говоря, умер бывший учитель за несколько часов до взрыва, когда Бейн задушил его с помощью Силы.

Но зачем Кордис приволок манускрипт на Коррибан? - думал Бейн. Кордиса любил копить материальные блага и штудировать древних текстов. Он носил тончайшие шелка и самые дорогие драгоценности; каждый из его длинных, жутких пальцев украшали кольца неслыханной цены. Даже его палатка на Коррибане была завешана редкими ткаными гобеленами и дорогими коврами. Бейн понял: если Кордис привез манускрипт из самой Академии, то тот точно содержит ценные знания.

- Чего там написано? - спросила Занна, но Бейн не ответил.

Он быстро пролистал манускрипт, пробежавшись глазами по оригиналу и по заметкам Кордиса. Похоже, он держал в руках биографию и собрание учений Фридона Надда, великого мастера-сита, жившего три тысячи стандартных лет тому назад. Бейн читал кое-что о Надде, но в этой книге было то, чего не доставало другим: местонахождение его гробницы!

Миновало уже много веков, как гробница Фридона Надда была потеряна, скрыта джедаями, чтобы последователи темной стороны оставили все попытки заполучить знания и могущество захороненных внутри ситских артефактов. Но на одной из последних страниц манускрипта Кордис сделал единственную финальную пометку, подчеркнув ее для выразительности: «Гробницу искать на Дксане».

Как именно Кордис понял это, Бейна мало интересовало; значение имело лишь, как он узнал точное место. Война на Руусане не позволила Кордису предпринять попытку отыскать гробницу Надда. Теперь, когда война окончена, ничто не мешает Бейну отправиться в путь и завладеть наследием древнего сита. Но для начала надо улететь с Руусана.

До боли знакомый удар пронзил череп, и Бейн вновь уловил край чьей-то фигуры. На сей раз, образ продержался в поле зрения почти секунду. Высокий, широкоплечий, одетый в ситскую рясу - этого человека Бейн знал слишком хорошо - повелитель Каан! А затем, как и прежде, фигура пропала.

Неужели, он настоящий? Возможно ли, чтобы лидер Братства Тьмы смог, каким-то неведомым образом, пережить взрыв ментальной бомбы? Или его дух теперь скитался по миру живых?

Бейн прикрыл том и опустил взгляд на Занну. Не похоже, что она увидела или почувствовала что-то необычное. Просто воображение разыгралось, решил Бейн. Это единственное разумное объяснение. Занна ощутила бы появление призрака темной стороны... если только не была занята чем-то другим.

Осознание этого принесло Бейну странную смесь облегчения и беспокойства. Увидев Каана, Бейн на мгновение подумал (только на мгновение), что учиненная им чистка Братства пошла прахом. Но успех его миссии подкрепляла уверенность в том, что ментальная бомба принесла еще больше ущерба, чем он ожидал поначалу. Хорошо бы, чтоб галлюцинации и жуткая головная боль скоро прошли.

Занна все еще глазела на него, едва сдерживая поток вопросов о найденном ею сокровище.

Выжидательное любопытство сменилось разочарованием, когда Бейн безо всяких объяснений скрыл манускрипт в полах одежды. Со временем, Бейн поделится с ней всеми знаниями, настоящими и будущими. Но пока он сам не обыщет гробницу Надда, он вынужден будет скрывать ее существование ото всех - даже от своей ученицы.

- Ты готова покинуть планету? - спросил он.

- Меня от этого места воротит, - сплюнула девчонка. - Как я сюда попала, так все пошло наперекосяк.

- Твои кузены, - спросил Бейн, вспомнив недавние слова Занны о двух мальчишках, с которыми та прилетела. - Тебе их не хватает?

- Да какая разница? - ответила Занна, подернув плечами. - Томкет и Баг мертвы. Зачем зря время терять, думая о них?

Несмотря на безразличие в голосе, Бейн разглядел в ее бесчувственности защитный механизм. Он ощущал, как кипят в глубине ее души эмоции: смерть братьев злила и возмущала ее; она винит в случившемся джедаев, и никогда не простит их. Гнев навсегда останется с ней, кипя под поверхностью. В ближайшие годы он должен сослужить ей хорошую службу.

- Идем со мной, - сказал Бейн, приняв решение.

Он подвел ее к брошенному свупу, стоящему у одной из палаток. Взобрался на сиденье; Занна села сзади. Тонкие ручки девчонки крепко обхватили Бейна за пояс, двигатель свупа взревел и поднял их в воздух.

- Почему мы берем свуп? - прокричала Занна Бейну на ухо, перекрывая рев двигателя.

- Так быстрее. Время дорого, - бросил Бейн через плечо. - Скоро вернутся джедаи, чтобы подобрать мертвых и отыскать выживших солдат Каана. Прежде чем мы улетим, ты выучишь еще один урок.

Больше он ничего не сказал; некоторые вещи невозможно объяснить словами, чтобы понять их, надо увидеть их собственными глазами. Занне нужно показать остатки ментальной бомбы. Нужно, чтобы она поняла истинные границы безумия Каана. Нужно, чтобы узнала суть свершенного Бейном действия. А сам Бейн хотел убедить себя, что образ, увиденный им, был только его реакцией на взрыв ментальной бомбы. Он хотел неоспоримого доказательства того, что Каан на самом деле мертв.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1718111>